

Он посмеялся над собой и посмотрел на небо.

Зимой темнело очень рано. В это время на улице было уже совсем темно. На землю падали снежинки. Это всего лишь ночь, но, ему казалось, что это бесконечно белый мир.

Его память блуждала вместе с падающим снегом.

Линь Чжихуа окончил Стэнфорд более трёх лет назад.

В то время у него был ещё один хороший план. Масштабировать компанию, которую он основал. Будучи аспирантом, Линь Чжихуа только набирал форму, это было подходящее время для того, чтобы сделать что-то грандиозное.....

Особняк Линь Ши вот-вот рухнет. Старейшина Линь заболел. Линь Чанцзи и другие «члены семьи Линь», которые держали акции, уже планировали заработать больше денег, прежде чем компания Линь Ши обанкротится.

Линь Чжихуа просидел всю ночь, он много думал об этом. Он думал о своём первоначальном побеге за границу из-за «физических проблем». Он думал о семье Линь и элитном образовании, организованном стариком, когда он был совсем ребёнком.....

В конце концов, он продал только что созданную компанию и вернулся домой с кучей денег.

В то время старейшина Линь отдалился от него, но обиды не было.

Линь Чжихуа всё ещё помнил, что он сказал в тот момент: «С сегодняшнего дня Линь Ши - моя компания».

После более чем трёх лет радикального исправления и корректировок, Линь Ши приобрёл новый облик и начал процветать.

Он знал, что его тело было здоровым. Но у него была психологическая проблема.

Но какое это имеет значение?

Он никогда не считал, что люди должны ставить инстинкты животных на первое место. Если его не интересуют женщины, то и незачем интересоваться.

Старейшина Линь, его родители и все вокруг него пытались помочь ему.

Как только он отказывался от помощи, они использовали коронную фразу «для твоего же блага».

Многие люди могут поддаться «принуждению» своих родителей, завернутых в знамя «любви».

Но Линь Чжихуа не мог.

Линь Чжихуа мог только выбирать, а не принуждаться.

Его собственная жизнь, конечно, была его собственным решением.

Снег был тяжелый. Линь Чжихуа постоял здесь немного, но его плечи побелели.

Его бледные пальцы слегка покраснели, застыв на ледяном холоде.

Разве он не должен был вернуться в самом начале?

Мысль только возникла у него в голове, Линь Чжихуа мягко улыбнулся, словно о чём-то задумавшись. На его бровях появилась лёгкая улыбка. В одно мгновение этот человек, который, кажется, слился со снежинками, вернулся к реальности, вокруг стало теплее.

Линь Чжихуа достал свой мобильный телефон, открыл интерфейс со словами «Цзяо Цзяо» и поцеловал его.

Если бы я не вернулся, то не встретил бы тебя.

—

Семья Чэн.

Честно говоря, Гу Сюэцзяо совсем не хотелось есть. Старая леди Бай Сюэмэй изначально не любила её. А мать и дочь ненавидят её до такой степени, что просто хотят отравить.....

Большинство членов этой семьи не слишком её приветствовали.

«С Новым Годом, мама, папа!» сказал Чэн Шуо с улыбкой, следуя за Ли Ситун, вручающей подарок.

«С Новым Годом, мама, папа!» Ли Ситун закончила говорить и посмотрела на Сюэ Цзяо: «Минцзе, Цзяо Цзяо, подойдите и поздравьте бабушку и дедушку!»

«С Новым годом, дедушка и бабушка!» Чэн Минцзе улыбался.

«И тебе того же желаю!» Старейшина Чэн и Бай Сюэмэй сузили глаза в улыбках и протянули красный конверт.

«С Новым годом, дедушка и бабушка» тоже с улыбкой сказала Сюэ Цзяо.

«Цзяо-Цзяо, С Новым Годом!» Бай Сюэмэй поспешила заговорить, всё ещё улыбаясь, как будто не было никакой разницы в обращении между ней и другими её внуками. Она также протянула ей красный конверт.

Сюэ Цзяо приняла его и засмеялась ещё счастливее.

Неплохо, неплохо. Конверт довольно толстый.

<http://tl.rulate.ru/book/41351/1379595>